

В отношении наркозависимого, совершившего преступление в Италии и осужденного к лишению свободы на срок менее четырех лет, исполнение приговора может быть отложено с испытательным сроком в пять лет. В случае успешного прохождения лечения и реабилитационной терапии уголовное преследование прекращается.

Таким образом, аккумулируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в развитии отечественного антинаркотического законодательства назрела необходимость введения отдельной нормы, которая позволяла бы осуществлять исправление осужденных, допустивших немедицинское потребление наркотиков, без строгой изоляции от общества в условиях прохождения лечения, социализации и реабилитации.

УДК 343.843

А.М. Попанов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Отбывание осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь предусмотрено в исправительных учреждениях. При этом законодательные подходы к определению места отбывания данного наказания имеют свои особенности в зависимости от содержания уголовно-исполнительного законодательства указанных государств. В рамках данной публикации интерес представляют вопросы оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе, что предполагает необходимость их сравнительно-правового анализа в целях использования положительного опыта в нормотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Рассмотрение указанных вопросов целесообразно начать с указания на то обстоятельство, что в уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых стран следственный изолятор может выполнять функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по его хозяйственному обслуживанию, а также осужденных к лишению свободы, привлекаемых к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве. В Республике Беларусь могут содержаться осужденные, привлекаемые для проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц. Кроме того, в Российской Федерации

в следственном изоляторе могут быть оставлены лица для отбывания наказания, осужденные на срок не свыше шести месяцев.

Анализируя основания оставления осужденных в следственном изоляторе, необходимо отметить, что в Российской Федерации одним из критериев выступает исключительность случаев такого оставления для хозяйственного обслуживания учреждения. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и иные подзаконные акты перечень таких случаев не содержат, что создает сложность с их определением и применением в практической деятельности рассматриваемых учреждений. В Республике Беларусь указание на исключительность случаев оставления в следственном изоляторе отсутствует. Данный законодательный подход может быть рассмотрен к реализации в Российской Федерации.

Следующими отличиями выступают особенности осужденных, которые могут быть оставлены в следственном изоляторе. В Российской Федерации это лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. В Республике Беларусь перечень категорий иной. В частности, это лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Разность указанных законодательных подходов нельзя критически оценивать без дополнительного научного исследования, но сам факт его существования свидетельствует, что сложившаяся практика может быть пересмотрена. Положениями уголовно-исполнительного закона Российской Федерации и Республики Беларусь решение об оставлении в следственном изоляторе осужденного принимается начальником данного учреждения. При этом такое решение сопровождается обязательным письменным согласием осужденного. Рассматриваемые осужденные в следственном изоляторе размещаются в незапираемых камерах на условиях соответствующего вида исправительного учреждения. Кроме того, они имеют право на ежедневные прогулки продолжительностью два часа. Отдельно необходимо отметить, что в Российской Федерации осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания следственного изолятора, и осужденные, оставленные в следственном изоляторе, которым назначено наказание в виде лишения свободы менее шести месяцев, содержатся раздельно.

В Российской Федерации принятие решений о содержании осужденных в следственном изоляторе и привлечении к участию в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях или судебном разбирательстве отнесено к компетенции следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, или суда, в чьем производстве рассматривается

уголовное дело. В Республике Беларусь такие решения принимает соответствующий прокурор. Очевидно, что согласие осужденных в данном случае не требуется. Однако в Республике Беларусь в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с осужденным, не являющимся подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, его оставление в следственном изоляторе может осуществляться только с его согласия. В Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство данный вопрос не регламентирует.

Заслуживают внимания положения о реализации отдельных прав осужденных, содержащихся в следственном изоляторе, в зависимости от их процессуального статуса. Так, в Российской Федерации осужденные, которые переведены в следственный изолятор в качестве подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, могут реализовать свое право на свидания только с разрешения следователя и судьи, в чьем производстве или рассмотрении находится уголовное дело. При этом осужденные, которые переведены в следственный изолятор в качестве потерпевших или свидетелей, могут реализовать свое право на длительное свидание путем замены на краткосрочное свидание или телефонный разговор. Стоит отметить, что регламентация предоставления свиданий и иные вопросы, связанные с реализацией прав подозреваемых и обвиняемых, отнесены к предмету уголовно-процессуального законодательства и иных отраслевых законов в данной сфере.

Таким образом, рассмотрев особенности оставления осужденных в следственных изоляторах, можно констатировать о сходности данных процессов в Российской Федерации и Республике Беларусь. При этом сформулированные отличия могут служить основой для их дальнейшего научного исследования в целях совершенствования уголовно-исполнительного и иного отраслевого законодательства в рассматриваемых государствах.

УДК 343.24

А.А. Примаченок, С.В. Ананич

**САНКЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ
И ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩИХ НАЧАЛ
НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Институт наказания наряду с преступлением является определяющим (ключевым) понятием уголовного права. Именно назначенное судом наказание свидетельствует о реализации ответственности за совер-

шенное преступление. При его назначении суд руководствуется общими началами, целями, задачами и принципами уголовного права. Данный процессуальный этап для конкретного лица можно рассматривать как заключительный с точки зрения уголовного права, состоящий из назначения наказания или освобождения от него, и начальный для исправления данного лица, если ему назначено наказание, с точки зрения уголовно-исполнительного права. Он представляет собой определение судом средств (вида наказания, его размера или срока, другие условия исполнения наказания), необходимых для его исправления.

Согласно обобщаемому опыту и сложившейся устойчивой практике Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь эффективность исправления осужденного – процесс двуединый. Он определяется, с одной стороны, интенсивностью и качеством воспитательно-профилактической работы коллектива уголовно-исполнительного или иного учреждения и, с другой стороны, сформировавшейся социально-психологической установкой личности осужденного к исправлению и самовоспитанию. Позитивная установка личности на исправление формируется у осужденного главным образом под влиянием раскаяния в содеянном и восприятия законности назначенного наказания. При этом, как следует из индивидуальных воспитательных бесед с осужденными, они в понятие законности вкладывают чрезмерно широкий смысл. В частности, понятие законности назначенного наказания включает в себя параметры, начиная от соответствия санкции, предусмотренной в УК, степени тяжести преступления и заканчивая оценкой назначенного ему судом (судьей) вида и срока (размера) наказания.

Содержание принципа законности изложено в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь (УК). В ней указано, что лицо может быть признано виновным и наказано только по приговору суда в соответствии с УК, закон подлежит строгому толкованию и его применение по аналогии не допускается. В связи с этим следует отметить, что назначенные судом наказания осужденным должны соответствовать принципу законности. Однако, по мнению осужденных, сам уголовный закон нередко несправедлив, санкции не всегда соответствуют общественной опасности деяния и судьи часто назначают наказания не соразмерные степени тяжести совершенного преступления.

Осужденные чаще всего приводят примеры несоразмерности санкций в УК из сферы преступлений против правосудия. Так, за вынесение заведомо неправосудного приговора в ч. 1 ст. 392 УК предусмотрен максимальный срок наказания в виде трех лет лишения свободы и точно такой же максимальный срок лишения свободы предусмотрен в ч. 1 ст. 401 УК за заведомо ложное показание. Еще более несоразмерные сроки наказа-